

18+

Инна Бабий

В поисках Творца
Исследователям Вселенной творчества

Инна Бабий

**В поисках творца. Исследователям
Вселенной творчества**

«Издательские решения»

Бабий И.

В поисках творца. Исследователям Вселенной творчества /
И. Бабий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968467-7

Исследователям Вселенной творчества. Сколько раз можно прожить свою жизнь? Почему память и волшебники несовместимы, а некоторые из нас светятся? Как вкусы и запахи делают людей счастливыми, хотя иногда страстное стремление к цели — это все, что у нас есть? Почему быть смелым так трудно, но ловить золотую рыбку порой необходимо? Обнаружить, что доверие — ингредиент, превращающий жизнь в приключение, а творец рождается только в тишине. Десять сказок — десять шагов к своему внутреннему творцу.

ISBN 978-5-44-968467-7

© Бабий И.
© Издательские решения

Содержание

Потоковые сказки. Предисловие	6
Празднование	7
Золотые рыбки	9
Охотник	10
Любовники Розы	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

В поисках творца Исследователям Вселенной творчества

Инна Бабий

*Посвящается моему отцу,
который всегда в меня верит*

Дизайнер обложки Анна Лебедева

© Инна Бабий, 2019

© Анна Лебедева, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-8467-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Потоковые сказки. Предисловие

Сказка – одна из сакральных дорожек к мудрости. В ней, как в магическом зеркале, в причудливых образах и крайне необычных событиях отражается наша реальность, мало чем отличающаяся от волшебного мира, где обитают таинственные существа. А сказка, написанная в потоке, еще одно загадочное преломление истины, переданное человеком в состоянии, далеком от всякого придумывания. Поток подобно случайно забившему ключу из живой воды рождается в человеке и делает его свидетелем таящейся в глубинах человеческого сознания мудрости.

Именно с такими потоковыми сказками и предстоит познакомиться читателю этой книги. Каждый, кто хоть раз обнаруживал в себе потоковое состояние, приходил к выводу, что в нем дела делаются сами – книги пишутся самостоятельно без писателя, руки рисуют будто отдельно от художника, а танец распускается в теле танцора, оставляя человеку скромную и в то же время ошеломляющую роль созерцателя происходящего чуда. Но в потоке можно не только творить, вся жизнь способна стать потоком, стоит только внимательнее всмотреться в детали ее узора, расстилающегося перед глазами.

Книга потоковых сказок – это слепок тех миров, что живут в каждом из нас и вырываются наружу, когда мы к этому готовы. Стать читателем такого произведения, значит, допустить, что писатель каким-то невероятным образом связан со всеми мирами и измерениями, послания которых стучатся к нему и через него хотят быть услышанными. Поэтому и погружаться в подобное чтение надо с чистым, распахнутым сознанием, подобно ребенку, входящему в незнакомую комнату – с трепетным ожиданием чего-то непознанного.

Вне всякого сомнения, такие произведения многомерны. Сказка подобна матрешке – в ней однажды обнаруженный смысл способен трансформироваться в сознании читателя красивым калейдоскопом озарений и уносить дальше и дальше к новым уровням понимания. Потому чтение может стать лишь началом к путешествию, которое раскроется следом внутри каждого человека.

Я желаю вам приятного погружения в чудесные сказки Инны Бабий. И пусть каждый обнаружит в них затаившуюся бесконечность, предстающую во всей красе перед глазами тех, кто готов к новому видению и открыт к чувству.

Оксана Классен (Борцова),
автор творческого курса
«Потоковое письмо. Внимая Духу»

Празднование

Я Сандра. Мне 22 года. Недавно я окончила колледж и вернулась в родительский дом. Мама с папой завели щенка!

Такой забавный, приятного песочного цвета, с пушистым хвостиком. Он смешно открывает рот, чтобы настырными острыми зубками, крутясь, схватить себя за хвост.

Мы бегаем с ним друг за другом по всему дому, топчем как слоны. На мне пышная задорная юбка, синий бант в волосах. Студентка!

Вот я сбегая за щенком по лестнице со второго этажа вниз и вижу – в холле стоит Питер, мой жених. Мы встречались с ним несколько лет, пока я училась в колледже. Он стоит в дверях, и я так счастлива. Скоро поженимся, думаем уже о детях. Конечно, у меня будут мальчик и девочка.

Я очень счастливый человек: в моей жизни никогда не было грусти и печали, никаких травм, я была согрета любовью своих родителей, окружена их заботой. Моя жизнь всегда была ровной, и сейчас, когда начинается взрослый этап, я вижу, что ближайшие десять лет я буду полностью посвящена семье, детям, мужу, дому. Думаю только об этом.

Я Сандра. Мне 32 года. Мы продали наш дом в Коннектикуте и переехали в Вайоминг. У нас большой дом – давно хотели жить на природе, в лесу. Трое детей: две девочки и, младший, мальчик. И большая собака – золотистый ретривер. Его зовут Сэм, и мы все его обожаем. Перед домом большая лужайка, и моё любимое занятие – смотреть, как дети играют там, бегают друг за другом, балуются с собакой. Часто фотографирую детей, себя с ними. И стала замечать, что мне особенно нравится рассматривать потом эти фотографии.

Я Сандра. Мне 42 года. Умерла моя мама. Мы всей семьёй поехали на похороны. Я в глубоком трауре. Всё сжимается внутри, не могу говорить...

Я Сандра. Мне 56 лет. Сегодня умер мой отец. Я и не знала, как много он для меня значит...

Я Сандра. Мне 57 лет. Дети выросли, завели свои семьи, разъехались. Иногда я забираю старшего внука из школы. С возрастом я заметно похудела, постройнела. На мне стали особенно хорошо сидеть брюки. А ещё во мне появились степенность, важность, солидность. Особенно ощущаю себя такой, когда приезжаю в школу за внуком. Мне кажется, что все на меня смотрят, и мне не по себе: чувствую себя ненастоящей. О родителях я думаю, как о живых, по-другому никак.

Сегодня утром был дождь. Чтобы выйти в сад, я надела свои жёлтые резиновые сапоги, и когда вернулась, стала снимать их в холле, они смешно чавкали. Этот звук меня очень насмешил – ходила по дому, думала о нём.

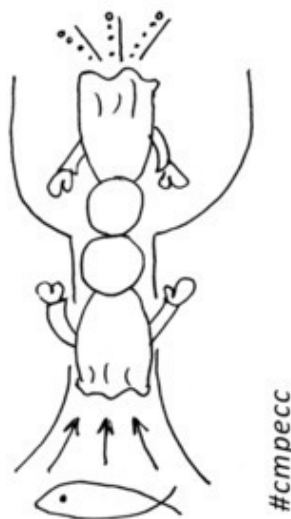
Все комнаты были наполнены солнечными зайчиками от лучей тёплого сентябрьского солнца. Я развеселилась как ребёнок, закружилась по комнатам, растанцевалась. Вспоминала наш с Питером танец на свадьбе...

Потом я оказалась у лестницы, где была тень. Стало грустно от мысли, как мало могу вспомнить о своей жизни, мало в ней воспоминаний. Почему только один танец с Питером?

Я снова вернулась в гостиную, где только что танцевала и где было особенно много света. Встала в солнечное пятно на полу и подставила лицо лучам. Они нежно согревали мою шею, грудь через расстёгнутый ворот рубашки. Так хорошо...

Золотые рыбки

ОНА ИДЁТ к ручью. Уже слышен его звонкий голос, плескания, видны яркие светящиеся отблески, ощущается запах воды, камней.

По дороге она собирает пышный букет из разноцветных полевых цветов: фиолетовых нежных колокольчиков, ядовито-жёлтой куриной слепоты, цикламеновых часиков, кукушкиных слёзок, клевера...

Вот и ручей. В нём живут золотые рыбки. Их так много, что можно ловить руками.

Она опускает ладони в прохладный ручей, играет пальцами с рыбками. Её длинные волосы, спускаясь через плечо, достают кончиками до воды. Оказывается, это очень приятно – ощущать холод ручья кончиками волос. Яркий солнечный свет, отражаясь от волнующейся гребенчатой поверхности ручья, проникает сквозь её зрачки внутрь тела, согревает горячим теплом. Она любит вставать ступнями на дно ручья – он совсем мелкий – и ходить по гладким песчано-розовым камням. Тогда рыбки щекотят её пальцы, задевая плавниками кожу.

Потом она зачерпывает воду вместе с золотыми рыбками в стеклянную банку и несёт домой.

Там её ждет сын. Ему 10 лет, но он не может двигаться, говорить, только смотреть. Он может видеть рыбок, цветы, солнечный свет, который она приносит в себе.

Она носит ему золотых рыбок каждый день...

ОХОТНИК

ИДЁТ снег... Стеной... И вокруг тоже столько снега, на сколько хватает глаз. Но не холодно.

Охотник уютно кутается в свою шубу, сквозь полуприкрытые веки смотрит на падающий снег, думает о своей семье – жене и трёх малышах, всех похожих на любимую. Сзади повозка с тушками и шкурами убитых животных. Самый драгоценный мех у чёрных куниц, он очень нежный, лёгкий и переливается синим на свету.

Охотник вспоминает о подарке, который он приберёт для жены. Это тяжелая подвеска овальной формы из матового золота на длинном шнурке. На крышке надпись символами. Лесник, у которого удалось выменять вещицу, сказал, что это старинная редкость, и есть секретный замок, открывающий кулон. Что внутри – не знает. Охотник дышит на крышку и протирает большим пальцем запотевшую металлическую поверхность. Два-три дня пути и дома!

Раньше были времена Высоких Существ, или Бестелесных, как их ещё называли. Поэтому от них ничего не осталось, только Горцы. Сейчас время Низких Существ. Они живут в лесу, в землянках. Охотник не принадлежит к этому роду, но его жена именно такая.

Их дом – просторная землянка, входная дверь наполовину утопает в лесном мху. Охотник тихо заходит в жилище: в очаге горит огонь, дети безмятежно спят на одной большой кровати. Лохматые кисточки на ушах жены переливаются на фоне яркого пламени огня — сидит перед камином, греется.

Услышав шаги, она поворачивает голову, смотрит на мужа огромными круглыми ярко-голубыми глазами, и вокруг пяточка собираются морщинки улыбки.

– Вот, это тебе, – Охотник протягивает жене подарок. – Очень древний. Лесник сказал, что его можно открыть.

– Горцы ждут тебя. Второй раз звать не будут, ты же знаешь.

– Знаю. Но тратить половину времени своего долгожданного отдыха на то, чтобы отнести им шкуры...

На следующий день Охотник всё же готовит заплечный мешок с ценным мехом и направляется в сторону гор. Одна неделя туда и неделя обратно. Ладно, не так уж и долго. Большую часть пути занимает не сама дорога, а подъём в горы.

На третий день, поднимаясь по каменистой тропе, Охотник что-то услышал. Его зрачки мгновенно превратились в вертикальные щёлки, задрожав встал дыбом. Ноздри стали жадно втягивать воздух: у оленихи течка, пока больше ничего...

Чем выше, тем отчётливее Охотник чувствует присутствие чужого. На пятую ночь пути, сидя у костра, он позвал: «Иди уже к огню». Из окружающей стеной темноты леса отделилась тень и села у костра.

– Давно пасёшь? – Охотник резко обратился к тени.

– С предгорья. И не пасу, а охраняю. Веду.

– Может, ты просто возьмёшь мешок и отнесёшь его своим? А я спокойно отправлюсь домой отдыхать.

– Не могу. Я же не охотник.

Чувствуя нарастающее раздражение, Охотник отвернулся от тени и лёг на землю, демонстрируя готовность уснуть.

– Ну, раз ты охранник, вот и охраняй меня до утра.

Поднимаясь, тень неожиданно крякнула по-стариковски.

Следующее утро окончательно испортило настроение Охотника. Моросил дождь, небо заволокли тяжёлые тучи, дул пронизывающий ветер. Охотник быстро собрался и направился дальше. Осталось уже недолго.

Путь вдоль кромки горной гряды – самый сложный участок. Охотник чувствовал, что его проводник завис где-то рядом над каньоном.

Охотник уже давно не был у горцев. Поэтому их последний зов был неожиданным, но настойчивым. Весь остаток пути Охотник старался ни о чём не думать, чтобы не испортить настроение ещё больше.

Вот и место назначения – вход в пещеру. Вначале идёт долгая пологая тропа, пока светлый кружок входа не скроется из виду. Затем наступает полная дезориентация в тёмных тоннелях подземелья. Но Охотник видит уже не как человек, на то он и Охотник. По учащённому сердцебиению, головокружению от нехватки кислорода, дрожанию конечностей Охотник понимает, что он у цели. Но приветствие всегда как в первый раз. Голос обитателя пещеры рождается внутри самого Охотника. Он идёт как волна, от копчика, сотрясая всё тело, и ударяет в голову. Вибрация сопровождается ледяным вздохом. Он такой холодный, что обжигает все внутренности.

– Я рад, что ты пришёл.

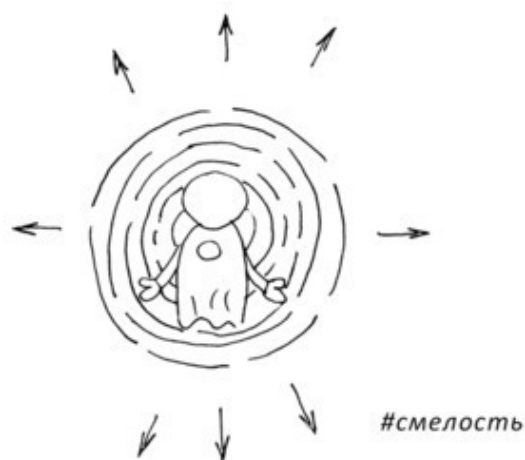
– Почему я? – выдавливает Охотник.

– Потому что Охотников мало, а в наших краях ты один. И только охотник сшивает Мир.

– Я принёс шкуры.

– Можешь оставить их себе. Спасибо! И... Увидимся!

Охотник, шатаясь на ватных ногах, выходит из пещеры. Внутри словно блендер прошёлся, все внутренние органы болят. Охотник падает навзничь на ближайший валун. От яркого света режет глаза, и текут слёзы. Он ждёт некоторое время, пока не утихнут боль и вибрация. Потом долго просто лежит на спине, глядя в яркое близкое горное небо, улыбаясь своим мыслям.

Совсем скоро он спустится в долину, потом добежит до леса, а там и до землянки в низине рукой подать. «Хорошо, что я не швея, а то как бы дорогу туда-сюда нашёл, – смеётся про себя Охотник. – Ах ты ж! Забыл спросить, как кулон открыть...»

Любовники Розы

Маленькая сомалийская деревенька с треугольными хижинами из глины и соломы. По дороге между ними идёт женщина. На ногах «лапы леопарда» – обувь из шкуры хищника – с длинными когтями, которые скребут по земле. Натурально, как лапы животного, даже шерсть между пальцами сохранена. Огромная копна чёрных волос с множеством цветных перьев диких птиц, помётом летучих мышей, колтунов – начёсов. Многочисленные слои бус и украшений служат ей одеждой. У неё пронзительно глубокие суровые тёмные глаза, нахмуренное межбровье.

Говорят, у неё нет языка, – она не говорит, только мычит. А ещё говорят, что один местный парень попытался напасть на неё и отыметь, – она молча перерезала ему глотку. Поэтому её никто не трогает.

Она приходит в деревню только в базарные дни. Приносит самодельное оружие: лук, стрелы, топоры, – и меняет на бусы, ожерелья, браслеты. Неизвестно, где она живет. Вроде, спит на деревьях или прямо на земле, завернувшись в шкуру, не опасаясь диких зверей. Но мальчишки говорили, что как-то проследили за ней до крошечной хижины, где было зеркало. Перед ним странная женщина примеряла новые украшения и то ли плакала, то ли смеялась.

Роза... Розочка... Так звал её любимый отец. Она была единственной дочерью в семье военного аристократа. Её отец – известный эфиопский военный и политический деятель. Говорят, он мог бы стать императором, такая древняя царская кровь текла в его жилах. У Розы было семь братьев, все хулиганы и сорванцы. Мама обожала Розу, бережно расчёсывала ее богатые волосы и закалывала за ухо красивые цветы. Роза прекрасно училась, и отец обещал отправить её в Европу получать высшее образование.

Они жили в огромном особняке в Аддис-Абебе, с круглосуточной охраной. Времена наступили смутные, в стране поднялись волнения. Семья лишней раз не рисковала покидать свой дом. К отцу часто приезжали военачальники, высокопоставленные чиновники. Они запирались в его кабинете и могли всю ночь что-то обсуждать.

В одну ночь их особняк окружила военная полиция. Был штурм, во время которого несколько братьев погибли, отец и мать были арестованы и брошены в тюрьму. Потом мать Розы перевели в военный госпиталь, у неё обнаружилась лейкемия. А отца пытали и казнили прямо в тюрьме. Его обвинили в попытке военного переворота.

Роза чудом спаслась. Её взял под опеку сослуживец отца, в то время влиятельный военный советник, приближённый к императору. Он поселил Розу в тихом охраняемом месте и сделал своей наложницей. Несколько лет Роза провела в доме «покровителя».

Происхождение и преследование её семьи по политическим мотивам сделали Розу заложницей в руках сексуального садиста. За это время она несколько раз беременела, и ей делали принудительные аборты. Каждый раз, оставаясь в живых, она молила о смерти «благодетеля».

Розу освободила революция, которая свергла имперский режим. Большинство правящего окружения были убиты, некоторые получили политическое убежище в соседних странах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.